

КАК КАРДИНАЛЬНО УЛУЧШИТЬ ЯПОНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

СИГЭКИ ХАКАМАДА | ДЕКАБРЬ 2013

Фундаментом качественно нового развития отношений между Россией и Японией может стать заключение мирного договора и устранение взаимного недоверия. Принципиальный подход японской стороны к переговорам по мирному договору является не жестким, а нейтральным.

Чрезвычайно отрадно, что наметилась тенденция к значительному развитию отношений между Японией и Россией. В апреле 2013 г. в Москве состоялась первая за десять лет официальная встреча глав двух стран. Иными словами, две крупные соседние державы в течение целого десятилетия продолжали игнорировать друг друга. Это необычное положение вещей, которое никак нельзя считать нормальным.

Премьер-министр Абэ и президент Путин договорились исправить эту ситуацию и пойти по пути построения новых японо-российских отношений не только в политической и экономической сферах, но и в области обеспечения безопасности. Это явилось проявлением их конструктивного стремления добиваться радикального развития японо-российских отношений в политике, экономике, обеспечении безопасности и других областях. Эти перемены — важное событие, которое не только затронет наши две страны, но и будет оказывать масштабное влияние на все мировое сообщество. Необходимо во что бы то ни стало добиться поступательного развития новых отношений между наши-

ми странами. В надежде на это хотелось бы поразмышлять об обстоятельствах, обусловивших нынешние перемены, а также о вопросах японо-российских отношений, которые в дальнейшем будут в фокусе внимания, и особенно о проблеме заключения мирного договора.

«Новое взаимное открытие» Японией и Россией друг друга в значительной степени связано с изменениями в балансе сил на мировой арене и с изменением ситуации в мировой энергетике. Это нашло отражение в совместном заявлении по итогам апрельской встречи в верхах, в котором было сказано, что современный мир находится на этапе динамичных перемен и Япония и Россия разделяют большую ответственность за формирование стабильности и процветания в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В заявлении также указывалось, что вопросы энергетики являются ведущей сферой экономического сотрудничества между Японией и Россией, и подчеркивалось, что наши страны будут на взаимовыгодных условиях расширять сотрудничество по вопросам, связанным с месторождени-

ОБ АВТОРЕ

Сигэки Хакамада — председатель Исследовательского совета по национальной безопасности (АНПОКЭН), профессор Университета префектуры Ниигата (Япония).

ями нефти и газа Дальнего Востока и Восточной Сибири. Кроме того, в сфере обеспечения безопасности обращает на себя внимание договоренность о начале регулярных совещаний по вопросам внешней политики и безопасности на уровне министров — так называемых совещаний в формате «2 плюс 2». На протяжении многих лет Россия не рассматривала Японию как независимое государство, с которым можно на равных вести диалог в области безопасности. И хотя обстоятельства, по которым Россия стала уделять Японии серьезное внимание в области безопасности, в явной форме не называются, они очевидным образом связаны с фактором Китая.

Мне хотелось бы подробнее коснуться вопроса мирного договора. Премьер Абэ и президент Путин согласились, что ситуация, при которой между Россией и Японией до сих пор, по прошествии 67 лет после окончания Второй мировой войны, не заключен мирный договор, является ненормальной и необходимо ускорить переговоры по мирному договору. Главы двух стран дали поручения министерствам иностранных дел интенсифицировать переговоры. Япония серьезно восприняла эту договоренность, и мы приветствуем такой конструктивный подход.

Наша позиция определяется следующим. В последнее время в России возник ретроградный подход к вопросу заключения мирного договора: «Экономическое сотрудничество развивается и без мирного договора. А значит, мирный договор не нужен». Эта точка зрения сводится к тому, что нет необходимости решать проблему Северных территорий (Южных Курил). Если Россия и дальше будет придерживаться такой позиции, Япония вынуждена будет воздерживаться от экономического сотрудничества, которое она сейчас активно поддерживает с Россией. И такое развитие событий будет негативным и прискорбным и для Японии, и для России.

В связи с наличием в России указанного ретроградного подхода тем более важна позиция президента Путина, придающего ускорение переговорам по мирному договору. Мы приветствуем эту устремленную в будущее позицию.

Впрочем, если выяснится, что данная активная позиция по вопросу мирного договора является всего лишь позой, недоверие японцев к России может стать еще сильнее, чем прежде. Среди японцев велико недоверие к России, и главная его причина состоит в отсутствии продвижения вперед в решении проблемы мирного договора. А значит, Японии и России во что бы то ни стало необходимо заключить этот договор, устранить существовавшее до сих пор недоверие и установить подлинные отношения доверия. Это станет фундаментом для качественно нового развития отношений между двумя странами.

На основе соглашения, достигнутого на встрече глав государств, спустя короткое время, 19 августа 2013 г., состоялось японо-российское совещание на уровне заместителей министров. Как и следовало ожидать, на нем выявились значительные расхождения в позициях по вопросу мирного договора. Тем не менее следует, опираясь на фундамент достигнутых до сих пор договоренностей, упорно продолжать переговоры, чтобы преодолеть сложившуюся ненормальную ситуацию и выработать отношения, при которых наши страны смогут доверять друг другу.

Выше я упомянул о фундаменте достигнутых до сих пор договоренностей между двумя странами. Дело в том, что в совместном заявлении по итогам апрельской встречи в верхах говорилось, что лидеры двух стран «договорились продвигать переговоры по заключению мирного договора на основе всех принятых до настоящего времени документов и договоренностей». Разумеется, в их число включаются и Совместная декларация Японии и СССР (1956 г.), и Токийская декларация (1993 г.), и Московская декларация (1998 г.), и Иркутское заявление (2001 г.), и Японо-Российский план действий (2003 г.). Причем последние два документа были подписаны самим президентом Путиным. И здесь хотелось бы дать пояснения по поводу этих двух документов, прежде всего относительно их частей, связанных с мирным договором.

В Иркутском заявлении говорится: «...[стороны] подтвердили, что Совместная декларация Японии и СССР 1956

года представляет собой базовый юридический документ, положивший начало процессу переговоров о заключении мирного договора после восстановления дипломатических отношений между двумя странами. Исходя из этого, [стороны] согласились ускорить дальнейшие переговоры с целью заключения мирного договора путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи и таким образом достичь полной нормализации двусторонних отношений на основе Токийской декларации о российско-японских отношениях 1993 года».

Кроме того, в апрельском совместном заявлении Абэ и Путина говорится, что главы двух стран «выразили удовлетворение развитием сотрудничества во многих областях, зафиксированных в российско-японском плане действий 2003 года». А в самом совместном плане действий 2003 г., опять-таки подписанном президентом Путиным, говорится: «В результате продолжавшихся до настоящего времени энергичных переговоров между двумя странами достигнуты важные договоренности, в том числе Совместная декларация СССР и Японии 1956 года, Токийская декларация о российско-японских отношениях 1993 года... и Иркутское заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора 2001 года. Создан механизм для подготовки решения этого сложного вопроса — сформирована Совместная российско-японская комиссия по вопросам заключения мирного договора... в рамках которой учреждены подкомиссии по пограничному размежеванию и совместной хозяйственной деятельности».

Российская сторона в последнее время часто утверждает следующее. Совместная декларация Японии и СССР 1956 г. ратифицирована парламентами двух стран. Однако Токийская декларация не была ими ратифицирована. Таким образом, правовой статус и, следовательно, правовой эффект двух деклараций различны: статус Совместной декларации выше статуса Токийской декларации.

Я не собираюсь здесь спорить по поводу правового статуса этих документов, но замечу, что, даже если признать различие в их статусе, факт, служащий предпосылкой Токийской декларации, является объективным и не зависит от соотношения правовых статусов, а именно: как признает сам президент Путин в Иркутском заявлении, вопрос принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи остается пока нерешенным, и, следовательно, не разрешена проблема суверенитета в отношении Четырех островов. Иными словами, линия границы между Японией и Россией *не определена*. Именно поэтому Япония и Россия договорились в Московской декларации 1998 г. создать *подкомиссию по пограничному размежеванию*. И об этом четко сказано в Совместном плане действий, который был подписан Путиным в 2003 г. и упоминается в совместном заявлении от апреля 2013 г. Это значит, что Япония не призывает к изменению границ, установленных после Второй мировой войны. То есть Япония не требует менять послевоенное мироустройство — она, наоборот, выступает за достижение *устойчивого порядка*.

Если российская сторона будет теперь отрицать этот объективный факт, который до сих пор неоднократно признавался и правительством России и самим президентом Путиным, т. е. если она станет отрицать, что проблема принадлежности Четырех островов остается нерешенной, то японский народ, наверное, абсолютно перестанет верить и российскому президенту, и российскому правительству, и, наконец, россиянам. Я искренне надеюсь, что этого не произойдет, что, напротив, народы наших стран установят отношения подлинного доверия.

Хотелось бы разъяснить: в России существует заблуждение относительно позиции Японии. Принципиальный подход нашей страны к переговорам по мирному договору состоит в том, чтобы «разрешить вопрос принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи и заключить мирный договор». Это не жесткий подход наподобие такого: «подтвердить принадлежность Четырех островов Японии и заключить мирный договор». То есть сам этот подход как таковой ничего не говорит о том, какой стране и каким обра-

зом должны принадлежать Четыре острова. В этом смысле японский подход нейтрален. Японская сторона тоже хорошо понимает, что переговоры не могут начаться, если она будет обуславливать их начало признанием принадлежности Японии Четырех островов.

Разумеется, и японский народ, и правительство Японии заявляют, что в историческом и правовом отношении Четыре острова являются японской территорией, и на протяжении многих лет требуют их возвращения. В этом состоит принципиальная позиция Японии — позиция, которая остается неизменной и сегодня. Однако при этом премьер-министры Японии и ее министры иностранных дел неукоснительно занимают нейтральную позицию («разрешить вопрос принадлежности Четырех островов и заключить мирный договор») в качестве фундаментального подхода к переговорам по мирному договору. Необходимо четко понимать существование этих двух позиций и то, в чем состоит разница между ними.

К сожалению, не только в России, но и у некоторых японских политиков нет четкого понимания этого различия, это углубляет заблуждения и недоверие в обеих странах. Люди не понимают, что фундаментальный подход нашей страны к мирным переговорам является нейтральным, а вопрос принадлежности Четырех островов должен разрешиться политическим решением глав двух стран на основе переговоров министерств иностранных дел. Я хочу внести определенность, чтобы искоренить распространенное заблуждение, будто Япония занимает жесткую позицию по вопросу переговоров о мирном договоре.

Если начнутся настоящие переговоры по сути проблемы, их участники ни в коем случае не должны разглашать их содержание. Если произойдет утечка информации о переговорном процессе по такой деликатной теме, которая может затронуть национальные чувства людей в обеих странах, это неизбежно приведет к провалу переговоров. Я склонен полагать, что по вопросу неразглашения содержания переговоров у японской стороны, к сожалению, имеется больше проблем.

Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы. Необходимо, чтобы Япония и Россия преодолели нынешнюю ненормальную ситуацию отсутствия мирного договора, построили нормальные государственные отношения и добились стремительного развития двусторонних отношений. Для этого необходимо вести серьезные переговоры относительно принадлежности Четырех островов, т. е. по еще не определенному пока пограничному размежеванию между нашими странами. Одновременно необходимо серьезно обсуждать вопрос о том, какая совместная экономическая деятельность (не ущемляющая, разумеется, правовые позиции обеих стран) будет возможна на Четырех островах. И если настоящие переговоры начнутся, необходимо исключить возникновение таких ситуаций, когда участники переговоров и представители правительств с легкостью разглашают обсуждающиеся деликатные вопросы.

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

Основанный Фондом Карнеги за Международный Мир, Московский Центр Карнеги начал работу в 1994 г. Эта исследовательская организация объединяет ведущих российских экспертов с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги для изучения коренных проблем российской внутренней политики, экономики и международных отношений и является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественной жизни.

ФОНД КАРНЕГИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

Основанный в 1910 г., Фонд Карнеги является ведущей негосударственной экспертно-аналитической организацией, специализирующейся на международных отношениях. Это первая действительно глобальная научно-исследовательская организация, имеющая офисы в Вашингтоне, Москве, Пекине, Бейруте и Брюсселе.

© 2013 *Carnegie Endowment for International Peace. Все права защищены.*

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступает с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Карнеги.

@CarnegieRu

facebook.com/CarnegieMoscowRu